

Надежда Адамович
Наталья Серегина

КОЛДУНЫ НА РУСИ

Гадания на курице,
Бабье царство и духи Оки

МИО

МИФ Культура

Наталья Серёгина

**Колдуньи на Руси. Гадания на
курице, Бабье царство и духи Оки**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 39(470+571)
ББК 63.5(2)-7

Серёгина Н.

Колдуньи на Руси. Гадания на курице, Бабье царство и духи Оки /
Н. Серёгина — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ
Культура)

ISBN 978-5-00-250323-0

Масштабное исследование, проведенное на берегах Оки, приоткрывает завесу над таинственным миром русских колдуний, где женщина – хранительница древних культов богини-матери, бесстрашная воительница и обладательница тайного знания. Загадочное колдовство, искусство любовной и лечебной магии и древние обряды плодородия – все это оживает на страницах книги. Авторы бестселлеров «Интимная Русь», «Средневековье на Руси» и «Страшно интересная Россия», опираясь на археологические находки и полевые записи, воссоздают забытый мир женской Руси – вселенной, где колдуньи веками были бережными хранительницами сакрального знания поколений.

УДК 39(470+571)
ББК 63.5(2)-7

ISBN 978-5-00-250323-0

© Серёгина Н., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

От авторов. В поисках Бабьей Руси	7
Глава 1. О курах и женщинах	10
Глава 2. Мир матушки Оки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Надежда Адамович, Наталья Серегина Колдуньи на Руси. Гадания на курице, Бабье царство и духи Оки

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Адамович Н., 2026

© Серёгина Н., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

От авторов. В поисках Бабьей Руси

У вас в руках книга-путешествие в почти забытый волшебный мир Бабьей Руси – в духовную вселенную женщин Поочья, таинственную и богатую, в земли, где зародилось Российское государство.

Места, где вода течет вспять, а иконы уплывают против течения. Где под каменными валунами дремлют клады, охраняемые обернувшимися в камень конями, а в лесных озерных гладах по ночам отражаются огни затонувших церквей. Где до сих пор шепчутся, что на отшибе села, в старой бане или на краю болота живет «знающая» – та, что может снять порчу, вылечить словом, «перепечь» болезнь, а душу на тот свет проводить.

Эта книга – не о мифических волшебницах из сказок. Это путешествие в сердце подлинного, живого колдовского мира Русского Поочья – древнего края, раскинувшегося вдоль берегов Оки. Мира, где магия была не праздным суеверием, а частью повседневного быта, языком общения человека с землей, водой и духами, населяющими этот своеобразный «внутренний материк» России.

Наши героини – колдуньи, знахарки, ведьмы, бабки, «читалки», да и просто старейшие женщины в семье. Те самые, что лечили «наговорной» водой из семи источников, ворожили на куриной лапе, ткали обережные полотна и «перепекали» младенцев в печи, возвращая их, словно хлеб, в лоно матери-земли для нового рождения. Их знание, уходящее корнями в глубь тысячелетий – к жрицам рязано-окских племен и почитанию Великой Богини, – чудом сохранилось в закоулках Рязанской Мещёры, на берегах Калужской Угры и в священных мордовских рощах.

Путешествие авторов началось в старинных селах Рязанской области: мы, этнографы, приехали собирать фольклор и очень скоро поняли, что записываем не просто песни и сказки. Мы вдруг увидели: существует не одна всем привычная Русь, а две!

Мужская Русь – летописная, официальная, знакомая по учебникам – была на виду. А под ней притаилась Бабья Русь – оберегаемая от посторонних глаз, сакральная. Ее контуры проступали в сердечном почитании Божьей Матушки, в женских праздниках и обрядах, в особых женских работах и в том, что бабушки шепотом – чтобы мужчины не услышали – передавали внукам. Перед нами разворачивалась картина истинного колдовского мира русских женщин.

Их образы поражали многогранностью и сложностью. В одной женщине могли уживаться радушная хозяйка и колдунья-знающая, смиренная жена и грозная воительница, но ее суть – мать и хранительница – оставалась неизменной. И она всегда была православной: живая и органичная вера пропитывала всю ее жизнь.

Заметим: концепция «русского двоеверия» (смеси язычества и православия) родилась в кабинетах ученых. На деле мир условной «бабы Маши» из *мещёрского*¹ села Кольдюки очень

¹ Здесь *Мещёра* – обширная лесистая низменность в центре Восточно-Европейской равнины; расположена на территории Рязанской, Владимирской, Московской областей РФ. *Здесь и далее прим. ред.*

цельный. Если намекнуть ей, что по научным меркам она язычница, «баба Маша» сначала попросит прощения у Господа Иисуса Христа и Божьей Матери за вынужденное сквернословие, а потом в лучшем случае отругает.

Рязано-окская женщина. Реконструкция по черепу, выполненная Е. В. Веселовской и А. С. Демченко. Рубеж IV–V вв. н. э.

Загадочные рязано-окцы: коллективная монография / Е. В. Веселовская, С. В. Васильев, А. И. Гаврилов и др.; отв. редакторы Е. В. Веселовская, О. М. Григорьева; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Интел-Вест, 2023

Мы поставили себе задачу показать читателям мир русских знающих, и эта книга – выражение благодарности женщинам-хранительницам, которые донесли до нас и сегодня не протывший след загадочной Бабьей Руси.

Это исследование – попытка услышать голос той самой Бабьей Руси, что жила по своим законам в тени официальной истории и церковной догмы. Мира, где христианские молитвы сплетались с языческими заговорами, где Богородица легко уживалась с духом реки, а древняя богиня-пчела, символ мироздания, продолжала кружить в вышитых орнаментах на полотенцах.

Перед вами – история не о мракобесии, а о женской духовности и силе, выкованной в непрерывном диалоге с суровой и щедрой природой Поочья. О мире, который хоть и почти исчез, но чьи отголоски – в шепоте листвы священных рощ, во вкусе воды из забытого родника,

в странной форме древнего камня – продолжают звать и манить того, кто готов слушать и услышать.

В книге авторские материалы даются без академических сносок – мы указываем лишь регион, где была сделана запись. Особые пометки «Из записок этнографа» – это живые голоса из наших полевых дневников, мгновения встреч и открытий.

В конечном счете эта книга – не только научный труд, но и дань памяти и глубокая благодарность. Эта книга – выражение признательности женщинам-хранительницам, нашим бабушкам и прабабушкам, которые сберегли и донесли до нас драгоценные осколки удивительного мира русской традиционной культуры. Мира, в котором и сегодня можно отыскать непростывший след загадочной Бабьей Руси.

Глава 1. О курах и женщинах

Курица не птица, а баба не человек.
В. И. Даль²

В Библии написано: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»³. Но с давних пор под словом «человек» подразумевается именно мужчина.

До сих пор периодически вспыхивают споры, является ли женщина человеком в социальном смысле. Аргументируют пословицей: «Курица не птица, а баба не человек». Но так ли прозрачен смысл этого весьма оскорбительного выражения?

В фольклоре чаще фигурируют петухи. Они могут разгонять криком нечисть, пробуждать солнце. Византийский император Константин Багрянородный (905–959) писал о русах: «На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов...»⁴

Среди археологических находок XII–XIII вв. выделяется группа подвесных украшений-оберегов в виде курочек (реже – петушков). К подвескам часто прикреплены утиные лапки, что указывает на влияние *финно-угорских традиций*⁵. В традиционной русской культуре курица связана с родящим началом, с загробным царством и культом предков⁷.

В свадебном обряде курица олицетворяет невесту.

На свадьбе царя Михаила Федоровича в 1626 г. «после третьей ествы поставили перед Царя и Великого Князя и перед Царицу и Великую Княгиню курия верченое...»⁸. В селе Корневое Скопинского района Рязанской области *дружко*⁹, подняв отдохавших в хатке новобрачных, угощал их «курятами»¹⁰. О сакральном значении курятины свидетельствуют обрядовый

² Пословицы русского народа. М.: Художественная литература. В. И. Даль. 1989. URL.: <https://rodnovery.ru/images/knigi/dal-poslovitsy-russkogo-naroda-1.pdf>.

³ Бытие, глава 1, 26–27.

⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Цит. по: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. и Подосинов А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-2/3_4.

⁵ У финно-угорских народов севера Восточной Европы и Западной Сибири был культ водоплавающих птиц.

⁶ Коршун В. Е. Языческие привески Древней Руси X–XIV веков. М.: Группа «ИскательИ», 2012. URL.: <https://djvu.online/file/KBhdGnOu8h8oy?ysclid=mjv5pr0890233173507>.

⁷ Голубкова О. В. Вятские традиции в сибирской этнографии (элемент похоронного обряда). URL.: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_2_3&ysclid=mjv5umll5g996618359.

⁸ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел Часть 3. 1822.djvu/300. URL.: https://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Собрание_государственных_грамот_и_договоров,_хранящихся_в_государственной_коллегии_иностранных_дел_Часть_3_1822.djvu/300.

⁹ *Дружко* – главный распорядитель на свадьбе (представитель жениха).

¹⁰ Русские Рязанского края: монография / А. В. Буганов [и др.]. М.: Индик, 2009.

пирог курник (с начинкой из курицы или индюшатины) и какурьги (печенье с запеченными в ржаном тесте яйцами).

В Рязанской области курица входила в состав свадебного дара: вечером первого дня свадьбы (в венчальный день) или на второй день родители подносили его молодой – своей дочери¹¹. До сих пор во многих местах на второй день свадьбы по селу ходят ряженные, а в селе Борок Шилковского района подруги невесты накануне венчания приходят к жениху с курицей: «Елоцку нарядим: лоскутики там, всяки цвятны, ленточки. Курицу ходили ловить – поймали и тоже обряжам. Вот так-то все навешаим, навешаим – и бусы, и лоскутки. И все к жениху. Такие приходят, куру отдають, а жениховы все стол накроють. Выпьем, поедим – и к невесте назад – на девишник...»¹²

В Кромском районе Орловской области, чтобы невеста прижилась у нового очага, под печь пускали курицу-приданку¹³. В Дмитровском районе Орловской области и в Веневском районе Тульской области родня невесты на второй день свадьбы приходила с курицей чествовать переход молодой в новую жизнь: били горшки, и сваха надевала на молодую поневу – «теперь она баба»¹⁴. Молодую жену заводили в курятник, и, если после этого куры начинали хорошо нестись, значит, она быстро родит. Чтобы ребенок не плакал ночью, его вечером относили под насест и просили кур забрать у младенца крик.

На Святки девушки на ощупь снимали птицу с насеста и по цвету оперения определяли, какие волосы у суженого. А еще для гадания раскладывали на столе или на полу кольцо, зерно, уголек, воду и зеркало. Если курица первым клюнет кольцо – скоро свадьба; зерно – будет богатая жизнь; уголек – бедность; воду – муж-пьяница; зеркало – муж-щеголь. После праздничного ужина куриную косточку прятали вне дома. Если утром находили ее на том же месте – жених будет местный, если кость исчезала – девушка выйдет замуж на чужбину.

Курица петухом кукарекает – к смерти кого-нибудь из домашних¹⁵.

Арабский путешественник Ахмад ибн Фадлан оставил описание похорон знатного руса в Волжской Булгарии в 921–922 гг. Мертвеца готовились сжечь в специально вытасченном на берег корабле вместе с девушкой-наложницей, которой предстояло сопровождать покойного на тот свет. Руководила обрядом старая женщина¹⁶. Прямо у могилы принесли множество жертв: собаку, лошадей, двух коров, петуха и курицу – всех убили и мясо бросили в корабль. Девушке-наложнице «подали курицу, – она отрезала ей голову и швырнула ее [голову]. Они [же] взяли эту курицу и бросили ее в корабль»¹⁷. Затем убили и саму наложницу и разожгли погребальный костер.

¹¹ Курица в этом контексте считалась собственным небольшим хозяйством молодой жены и олицетворением жизнотворного женского начала.

¹² Полевая запись 1974 г. Село Борок, Шилковский район Рязанской области. Из архива авторов.

¹³ Курицу-приданку наряжали в ленты и бусы и везли вместе с приданым невесты в дом жениха.

¹⁴ Самоделова Е. А. Орнитоморфные символы в свадебном обряде и поэзии (на материале Рязанской области). В кн. Поэзия и обряд, М.: Прометей, 1989 (1990).

¹⁵ Самоделова Е. А. Орнитоморфные символы в свадебном обряде и поэзии (на материале Рязанской области). В кн. Поэзия и обряд, М.: Прометей, 1989 (1990).

¹⁶ Ахмад Ибн-Фадлан. Записка. Цит. по: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. и Подосинов А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-3/1_23.

¹⁷ Ахмад Ибн-Фадлан. Записка. Цит. по: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. и Подосинов А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-3/1_23.

Гадание в Крещенский вечер. Иллюстрация В. Ф. Тимма из книги «Русский художественный листок». Санкт-Петербург, Россия, 1851 г.

The New York Public Library

В XVI–XVII вв. иностранцы отмечали, что даже самая бедная москвитянка не рубила сама курицу, а подолгу стояла у ворот и просила сделать это проходящих мужчин. Женщинам почти повсеместно запрещалось убивать кур и уток – они могли только ощипывать и разделывать тушки.

В селе Киструс Рязанской области запрет объясняли тем, что курица была одним из трех существ, откликнувшихся на предложение Богородицы постоянно рожать (два других – пчела и муравей): женщина, убившая живое существо, подпадала под проклятие и лишалась права рожать¹⁸.

Женщин в народе издревле наделяли особыми качествами: они «волхвуют наущением бесовским» и «много волхвуют жены чародейством, и отравою, и иными бесовскими»¹⁹. «Самыми усердными последователями черта являются женщины, – писал фольклорист и этнограф П. С. Ефименко (1835–1908). – Мужчины редко бывают ведунами, да и то им принадлежит в этом случае особенного рода роль; они являются, так сказать, примирителями двух начал – гуманного и дьявольского»²⁰.

В XII в. арабский путешественник Абу Хамид ал-Гарнати писал о живущих на Оке народах: «Мне рассказывали о них, что у них каждые десять лет становится много колдовства, а вредят им их женщины из старух колдуний. Тогда они хватают всех старух в своей стране, связывают им руки и ноги и бросают в реку: ту старуху, которая тонет, оставляют и знают, что она не колдунья, а которая остается поверх воды – сжигают на огне»²¹.

Летописи сообщали о восстаниях волхвов и кудесников. В 1024 г. в Суздальской земле они принялись избивать «старую чадь бабы», объясняя, что они «держат гобино и жито»²² и насылают – «сводят» – на землю голод. И началось избиевание женщин, которое едва сумел остановить князь Ярослав. В 1071 г. в Ростовской земле волхвы обвинили в голодухе «лучших» женщин, и люди повели на расправу жен, сестер и матерей – начались массовые убийства.

У русской женщины две ипостаси – «внешняя» и «внутренняя». Первая – для реального мира; она всегда на виду, трудолюбива и отражает дух социума. Огромная сила второй проявляется внезапно и ошеломляет.

¹⁸ Полевая запись 1981 г. Село Киструс, Спасский район Рязанской области. Из архива авторов.

¹⁹ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/borba-hristianstva-s-ostatkami-jazychestva-v-drevnej-rusi-tom-1/7.

²⁰ Ефименко П. С. Суд над ведьмами. URL.: https://mydrevo.s3.amazonaws.com/KS%2F1883%2FKS_1883-11-02-Sud_nad_Vedmami.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAIZ7GG6QFCSA6TMGQ&Signature=c9et8WU2DtIS%2Fm9%2BJDtVCUkpRqM%3D&Expires=1767262236.

²¹ Абу Хамид ал-Гарнати. Цит. по: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. и Подосинов А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-3/1_41.

²² Новгородская IV летопись. Цит. по: Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков... URL.: <https://a-nevsky.ru/library/drevnaya-rus-ix-xiii-vekov10.html>.

Рязанские крестьянки. 1832 г. Иллюстрация Ф. Г. Солнцева из книги «Одежды Русского государства».

The New York Public Library

Историк И. Е. Забелин (1820–1909) писал о русской женщине: «Она обладает даром гаданий, чарований, даром пророчества; она знает тайны естества, и потому в ее руках по преимуществу хранится врачеванье от болезней, а следовательно, колдовство, ведовство, заговоры, заклинания. Она в близких связях с мифическими силами; в ее руках и добро, и зло этих сил»²³. На Рязанщине крестьяне (особенно мужчины) считают, что колдовскими способностями, которые просыпаются после 40 лет, обладают все женщины.

²³ Забелин И. Е. Домашний быт русских царств в XVI и XVII столетиях. URL.: <https://clclib.org/WQSBs>.

«Внутренняя» жизнь женщин представляет собой непостижимый мир. Мы попытаемся прикоснуться к тайнам женского мира на сравнительно небольшой части Руси – в Поочье. В старину реку Оку называли «Поясом Богородицы», и еще относительно недавно в народе можно было услышать варианты древних преданий, объясняющие это прозвание.

Во времена князя Владимира, крестившего Русь, Богородица решила обойти русские земли. В Мещёрском краю она обронила пояс, а чтобы его поднять, оперлась на посох. Где он коснулся земли, забил источник, а где лежал пояс, потекла река Ока²⁴. (Так рассказывали в окрестностях есенинского Константинова.)

Другое предание: чтобы спасти людей, Богородица бросила на землю пояс. Одна пожилая сельчанка, встреченная нами на окском пароме, рассказала: «В дамношни времена тута леса добре большие были – дремучень одна. Вот шла Матушка Божия по облакам. Глядь: полыхат пожар страсть какой: пламя до небес, гудить ажно. Сняла тогда Матушка Божья пояс свой, бросила наземь. И обратился пояс рекой. Отгородила река людей и зверей от пожара. А Матушка взмахнула платком – оборотился он тучей, пролился дождем – и загасил пожар. Вот так из пояса Божьей Матушки стала Ока-река...»²⁵

Историки напоминают: в этих краях проходил оборонительный рубеж, с юга защищавший Русь от набегов. Охранный пояс состоял из городов-крепостей, многочисленных засек и земляных валов. Были задействованы и естественные преграды: овраги, топкие болота, озера и особенно реки. Основная линия обороны тянулась по Оке – поэтому ее и называли Берегом или Поясом Богородицы.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ. Этнограф С. В. Жарникова (1945–2015) связывала с Русской равниной события индийского эпоса «Махабхарата»: исследовательница выписала созвучные с индийскими названия рек в междуречье Оки и Волги, и список получился внушительный. До II в. Волга называлась Ранха или Ра (а у мордвы – до сих пор Рава). В «Махабхарате» упоминается Ямуна – но такое же имя в древности носила Ока: неподалеку от нее до сих пор текут реки Ямна, Ям, Има и Ямуга. (С санскрита «Ямуна» переводится как «слава», «известность» или «почет, уважение».)

Индийская Ямуна считается священной рекой и уступает только Гангу, в который впадает; индуисты поклоняются ей как богине. В Ведах (древнейших писаниях на санскрите) Ямуна упоминается как Ями, а в более поздней литературе – как Калинди. Омовение или испытание воды Ямуны, верят индийцы, смывает все грехи²⁶. Русский народ тоже относился к Оке как к святыне.

В старых церковных книгах реку Оку называли Поясом Богородицы, потому что на ее берегах построено много храмов. Женщин же связывали и с жизнью, и со смертью: на них смотрели как «на хранильниц врат, через которые человек проходит в момент рождения и смерти»²⁷. В Рязанской Мещёре с древнейших времен сохранилась легенда о Бабьем царстве, которым правили воительницы и ведуньи. Мещерячка Феврония из села Ласковое (которая

²⁴ Полевая запись 2010 г. Село Константиново, Рыбновский район Рязанской области. Из архива авторов.

²⁵ Полевая запись 1976 г. Село Санское, Шиловский район Рязанской области. Из архива авторов.

²⁶ Жарникова С. В. Реки – хранилища памяти. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. URL.: <https://djvu.online/file/1YveXhMCHRK2J?ysclid=mjvclj5f7w157091109>.

²⁷ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. Цит. по: Сафонкина О. С. Отражение роли мордовской женщины как культурно-символического маркера национальной культуры. URL.: <https://zanyatiya.com/a/mPNw2xSG>.

излечила Муромского князя Петра от таинственной болезни²⁸) по описанию вообще настоящая колдунья.

Соломония Сабурова, бездетная жена великого князя Московского Василия III, с последней надеждой обращалась к своим слугам: «Есть деи жонка Стефанидою зовут Рязанка, а ныне на Москве, и ты ее добуди и ко мне пришли»²⁹. Стефанида Рязанка должна была помочь княгине забеременеть, чтобы привязать к себе мужа.

Ведуньей почитали Алену Арзамасскую – «русскую Жанну д'Арк», казачку-монашку, возглавившую большой (временами более 2000 человек) отряд беглых и крепостных Арзамасского уезда во время крестьянской войны 1670–1671 гг. под предводительством Степана Разина. Отряд разгромили, а командиршу после пыток сожгли как колдунью.

Ведуньей называли и еще одну атаманшу, имени которой не сохранилось: она тогда же командовала отрядом в 600 человек близ Красной Слободы Темниковского уезда (ныне г. Краснослободск в Республике Мордовии).

В документах на протяжении веков встречаются упоминания об особой силе и мужестве поокских женщин.

²⁸ *Петр и Феврония* – русские православные святые, покровители семьи и брака. История их жизни описана в «Повести о Петре и Февронии Муромских» (монах Ермолай Еразм, XVI в.).

²⁹ Сказка Ивана Юрьевича Сабурова. URL.: https://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1520-1540/Saburov_I_Ju/text1.php.

Глава 2. Мир матушки Оки

Богородица

Русская вера сложилась из взаимодействия трех сил: греческой веры, принесенной нам монахами и священниками Византии, славянского язычества, которое встретило эту новую веру, и русского народного характера, который по-своему принял византийское православие и переработал его в своем духе.

А. Ельчанинов, В. Эрн, П. Флоренский. История религии³⁰

«Мы, участники этнографической экспедиции, прихлебываем ароматный чай с малиновым вареньем и слушаем бабу Соню, бодрую 80-летнюю старушку. Наша хозяйка – читалка: она умеет читать Псалтырь, и поэтому ее приглашают “отчитывать” покойника.

– Старики сказывали, в давнишнее время не было ни дня светлого, ни ночи темной, ни дерева стоящего, ни облака летущего... Даже земли не было – одна вода. Ну прям окиян. И вот над окияном в темнотине дворец не дворец – терем златосеребряный был. В нем жила сама Божья Матушка.

Сидела она в своем тереме, глухотно³¹ одной-то, скушно. Хоть прыдет да песни играть – а все одни скуки. От перекинется птицей, полетать, полетать над кияном – и возвратится... Вот надумала Матушка себе да и породила двух сынков...»

(Из записок этнографа, Рязанская обл.)

Так, по мнению рязанских крестьян, и начинался наш мир – с всекосмического материнства. Мать в русском сознании – величайшая святыня: ее нельзя обидеть или свергнуть. Вековые верования о Великой Богине слились с образом матери Иисуса Христа и, обогатив, превратили Марию во вселенскую мать всего живого, богов и людей³².

Богородица, заступница, родительница и творительница мира,

*Которая нам сотворила
И небо, и землю, и солнце, и месяц,*

³⁰ Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П. История религии. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Elchaninov/istorija-religii/6_1#source.

³¹ То есть тоскливо, одиноко, жутко.

³² Оболенская С. Топорков А. Л. Народное православие и язычество Полесья. В кн. Язычество восточных славян. Л.: ГМЭ, 1990.

*И частыя звезды*³³.

В Среднем Поочье зафиксированы несколько вариантов преданий о сотворении мира. Первое связано с сыновьями Божьей Матери – Богом и Сатанаилом.

«Когда еще этого самого света белого не было, жила Матушка Пресвятая Богородица³⁴. И было у нее два сына. Старший – послушный и умный – звался Бог. Младший – шпанистый и ленивый – звался Сатанаил. Матушка Богородица рукодельничала: пряла, ткала, еду готовила. Старший сын во всем ей помогал, а младший ничего не делал.

Однажды ему захотелось погулять, он выглянул в окошко, а там вода кругом. Сатанаил говорит брату: “Слухай-ка, а пошто нам так не сделать, чтобы гулять можно было вокруг и ног не замочить?” Богу идея понравилась, и они принялись за дело.

Прежде всего отделили свет от тьмы. Глянули – хорошо получилось. Бог от своей одежды лоскуток оторвал (а одежда-то была словно у попа – золотом расшита) и сделал Солнце. Сатанаил от своей одежды тоже лоскут оторвал – и ничего не сделал. Говорит Богу: “Ты мне тоже светило сделай”. Бог сделал.

Брат схватил, понес во тьму, не удержался, споткнулся – и разбил светило. Рассыпались по тьме осколки – стали на небе звезды. Сделал Бог второе светило – Луну – и сам повесил ее в небе. Сатанаилу обидно было, что у Бога все получается ладно да складно, а у него все вкривь да вкось.

Стали они думать, из чего твердь земную сделать. “Давай, – говорит Бог, – со дна моря ил достанем и из него землю-то и сделаем”. Бог хотел на дно спуститься, а не получается: вода его в себе не пускает – он вишь страсть какой святой. Тогда Сатанаил обернулся уткой, нырнул в море и до самого дна достал. Схватил в клюв ила, сколько смог, и поднялся на поверхность. Выплюнул ил – стал он расти и под солнышком твердеть. Образовалась необъятная твердь земная.

Ходят Бог и Сатанаил по этой земле, радуются. Только не хватает земле украшений. И решили братья всякое разное делать. Бог создал деревья и травы, и Сатанаил создал деревья и травы: крапиву, колючки разные. Бог создал зверей – и Сатанаил создал. У Бога звери полезные, добрые и ласкущие, а у Сатанаила вредные, злобные и кусачие. Один перед другим братья стараются, создают и создают – столько насоздавали, что земля под тяжестью их творений тонуть начала. Тогда положили они землю на спины трех рыб: сома, осетра и щуки – пусть себе плавает. И побежали к Божьей Матушке хвалиться своей работой. Та их похвалила и обедать посадила.

В создании мира – и прежде всего земли – принимают участие любимые творения Богоматери: пчелы. Создав их, Божья Матушка определила для каждой свою роль: одни должны были производить мед, другие – строить соты, третьи – заботиться о потомстве, а четвертые – охранять улей. Пчелы старательно выполняли свои обязанности. Особенно усердствовали

³³ Федотов Г. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М.: Прогресс; Гнозис, 1991. URL.: https://imwerden.de/pdf/fedotov_stikhi_dukhovnye_1991_text.pdf.

³⁴ В некоторых вариантах апокрифа «Беседа трех святителей» написано: «Василий спросил: “Где жил Бог сначала, когда не было света?” Иоанн ответил: “На небесах есть три свода, и там был агнец Господь в трех сводах, а света тогда не было”».

те, кому Божья Матушка поручила строительство сот. Они усердно лепили их, а пчелы-медоделы приносили в них мед.

Но случилось непредвиденное: соты упали в океан, который в то время был единственным. Пчелы не прекратили свою работу: они продолжали строить новые соты и приносить мед. Когда Божья Матушка вернулась, завершив все дела, она увидела посреди океана остров из воска. Сначала она огорчилась, но затем превратила воск в землю, из меда создала солнце, а на земле посадила цветы и деревья, чтобы пчелы могли собирать мед. Началась работа по наведению порядка: Божья Матушка вновь создала небесный улей (ведь теперь появились небо, земля и солнце).

Чтобы пчелы больше не совершали ошибок, она назначила над ними царицу – самую мудрую из них. А чтобы пчелы могли отдыхать, установила график работы: они должны были трудиться только полгода, а остальные полгода отдыхать».

(Из записок этнографа, Рязанская обл.)

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ. В сакральной картине мира Поочья пчелы занимали исключительное место: они были символом божественного творения и женского начала. Древнейшее изображение пчелы на накладке относится к рязано-окской археологической культуре (I–VII вв.) и датируется III–IV вв.

Накладка энтомоморфная (пчела). Бронза. IV–VII вв. Предмет из коллекции МУК «Музейный историко-культурный комплекс» муниципального образования – Шиловский муниципальный район Рязанской области (ШРКМ КП ОФ–5201)

На рушниках потомков рязано-окцев – финно-угорского племени мещёры – богиня-мать часто изображается с двумя пчелами. Возможно, даже само слово «мещёра» восходит к мор-

довскому *meškär* – «пчеловод»³⁵, – эти земли испокон веков были краем пчеловодов. В мордовских (как и в мещёрских) поверьях пчела является любимицей верховной богини Анге Патяй. Да и человеческий мир устроен как пчелиные ульи, а звезды – это пчелы и одновременно человеческие души. Вот такая вот красивая космогония.

Богиня-мать Поочья в образе пчелы изображена на накладке конца XIII – первой половины XIV в., найденной на территории мордвы-терюхан в Нижегородском Поочье³⁶. Марийцы называли пчел «божьими птичками, дочерьми Бога», и убить пчелу считалось большим грехом. У чувашей пчелы – дети бога Тура³⁷.

Пчела в Поочье – символ божественного устройства мира, чистоты и невинности, реликт одного из древнейших культов богини-матери³⁸, а археологические находки указывают на сакральную связь пчелы, воска и женского культа.

Ну и наконец, по очередной версии, мир был создан из яйца:

«Добре давно было. Летат утка-могутка и летат над водой – тады тока вода была. Ота летат сабе. Взяла раз и снесла яйцо. Пряма на лету. А оно возьми и потопни. Разгоревалася Матушка, слезьми плакать – больно яичка жалъ. А и гнезда не сделаешь – вода ж кругом. Стала щипать перышки, свила гнездо – пряма на воде моря. Снесла яйцо другорядь. Высидела его. А как срок подошел, из него вылупился не утенок аль кто, а небо, земля, солнушко и луна. А скорлупочки звездами стали...»
(Из записок этнографа, Рязанская обл.)

Как мать всего сущего, Богородица распоряжается плодородием:

*Аще Пресвятая Богородица
Помощи своей не подает,
Не может ничто на земле в живое родиться,
И ни скот, и ни птица,
Ни человеком бысть»³⁹.*

Именно Божья Матушка в сочельник, в ночь на Рождество, подводит к раскрытым райским воротам души еще не родившихся детей, чтобы они смогли выбрать себе будущих родителей⁴⁰. Подобно богине-матери мордвы-эрзя Анге Патяй, Богородица отправляет на землю ангелов с зародышами животных и душами людей и всегда присутствует при родах, заботится о безопасности и здоровье детей, покровительствует повивальным бабкам и лекарям.

³⁵ Ююкин М. А. Расселение и язык летописной мещеры по данным топонимии. Acta Linguistica. Eurasia Academic Publishers, 2014.

³⁶ Втюрина К. Н., Четвертаков Е. В. Семантика сюжетов бронзового браслета со Старосельского терюханского могильника. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-syuzhetov-bronzovogo-brasleta-so-staroselskogo-teryuhanskogo-mogilnika/viewer>.

³⁷ Адамович Н., Серёгина Н. Мещерские сказы для детей. От Буры-яги до русалки-чамки. М.: МИФ, 2025.

³⁸ Богатова О. В. Культ Великой Матери богов Кибелы в греко-римской древности: К проблеме религиозного синкретизма в античности. URL.: <https://www.dissercat.com/content/kult-velikoi-materi-bogov-kibely-v-greko-rimskoi-drevnosti-k-probleme-religioznogo-sinkretiz>.

³⁹ Федотов Г. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М.: Прогресс; Гнозис, 1991. URL.: https://imwerden.de/pdf/fedotov_stikhi_dukhovnye_1991_text.pdf.

⁴⁰ Гаврилов-Чайка А. Н. Мещерский Месяцеслов. Этнологические очерки. Шилов, 2021.

Дом с обережными знаками. Село Федосеево-Пустынь, Шиловский район, Рязанская область, Россия. Фотография, 1998 г.

© Фото. Надежда Адамович и Наталья Серегина

В некоторых заговорах, записанных на Рязанщине, упоминается «мати Ангия» – в селе Мышца Рязанской области так иногда называли Богородицу. В рассказе из села Карловка (ныне д. Константиновка) матушка Ангея наделена невероятной силой: «Говорят, и мертвого она поднять может»⁴¹. Для защиты дома в селе Федосеево-Пустынь в Шиловском районе «на двери писали букву “А”, поскольку это первая буква в имени “Матушки Ангеи”»⁴².

А вот еще знак, связанный на Рязанской земле с матушкой богов: «Косые и прямые кресты чертились от нечисти. Прямые кресты чертились с именем Христа, а косые – с именем Матушки Ангеи»⁴³. Считалось, что «банная»⁴⁴ обычного креста не любит, а вот косой – крест матушки Ангеи – ей не вредит: «Ведьмы же, напротив, простого креста не боятся, а крест Матушки Ангеи их сглаз и порчу должен был отгонять»⁴⁵. Косой крест связан с культом великой Богини еще с палеолита⁴⁶.

⁴¹ Гаврилов А. П. Орнаментально-знаковые композиции на жилых домах села Федосеево-Пустынь Шиловского района Рязанской области. URL: <https://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-196-208&lang=ru>.

⁴² Гаврилов А. П. Орнаментально-знаковые композиции на жилых домах села Федосеево-Пустынь Шиловского района Рязанской области. URL: <https://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-196-208&lang=ru>.

⁴³ Гаврилов А. П. Орнаментально-знаковые композиции на жилых домах села Федосеево-Пустынь Шиловского района Рязанской области. URL: <https://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-196-208&lang=ru>.

⁴⁴ Банная – хозяйка бани, аналогично с домовой – хозяйкой дома.

⁴⁵ Гаврилов А. П. Орнаментально-знаковые композиции на жилых домах села Федосеево-Пустынь Шиловского района Рязанской области. URL: <https://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-196-208&lang=ru>.

⁴⁶ Зильберман М. И. Некоторые культовые представления эпохи палеолита. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-kul'tovye-predstavleniya-epochi-paleolita>.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ. Богиню-мать у хантов зовут Анжки Пугос. У скифов и в Древнем Боспоре Великую богиню именовали Анагитой или Анахитой, что «по звучанию весьма сходно с мордовской верховной богиней Анге-Патяй»⁴⁷. Кельты называли Великую мать богов Ану (или Дану) – тоже созвучно с Ангеей. Так что, возможно, в разных языках сохранилось имя древнейшей богини человечества.

Властительницы

Под термином «двоеверие» (характерной для русского народа смеси христианства и язычества), придуманном учеными в XIX в. (и подхваченном в XX в.), изначально понимали неопределенность, сомнения в выборе. Слово было позаимствовано из болгарских текстов XI в., где оно означало «нестойкость в православии».

На Руси в то время обсуждали влияние католичества на христианскую веру, и «двоеверие» в нынешнем значении встречается лишь однажды – в «Слове некоего христолюбца и ревнителя по правой вере»⁴⁸. В других древнерусских текстах языческие практики называли «поганство» и «идолослужение». Однако что-то здесь не сходится.

В 1923 г. в деревне Ерденево Рязанской губернии была записана «бабья молитва», в которой как отдельные божества перечислены известные в Касимовском уезде местными иконы и Матушки Пресвяты Богородицы: «Матушка Присвятая Богородица гырацкая (городская – Касимовская), Пятцкая (с. Пет), Лымавская (с. Лом), Тамбовская, Казанская, Рязанская, Перьинская (с. Перво), Шоснинская (с. Шостье), Битынская (с. Бетино) съединитесь, сыбиритесь, утишитя все скорбя и болезни»⁴⁹.

Перед началом обряда лечения решетом знахарка читала такую молитовку-заговор: «Матушки Присвяты Богородицы: Федотьевска, Пятцка, Лымавская, Шоснинска, Санска, Федосеевска, Казанска, Иверска, Рязанска! Съединитесь, сыбиритесь и подмогните мене, рабе Божией Вере в деле правидном, лекарском»⁵⁰.

Множественность Божьих матушек подчеркивает и духовный стих:

*Как в святую ту ли пятницу
Собиралися матушки Божии:
Что ль Казанская сы Почайскую
Сы Смоленскаю, Быгальюбскую —
Сы Владимирской Божьей матушкой,
Сыбралось двенадцать матушек.
Выходила к ним их Матерь Божия,
Матерь Божия Всезаступница*⁵¹.

В народной вере Средней Оки множество матушек: «сколь икон, столько их». В деревне Ясная Поляна Путятинского района хозяйка так объяснила, почему у нее на божничке (полочке

⁴⁷ Веселовская Е. В., Васильев С. В., Гаврилов А. П. Загадочные рязано-окицы (коллективная монография). М.: Интел-Вест, 2023.

⁴⁸ Христианское сочинение неизвестных авторов; датируется XI–XIV вв.; известно во множестве списков.

⁴⁹ Тульцева Л. А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков (по материалам средней русской полосы). URL: https://eo.ica.ras.ru/wp-content/uploads/1978/03/eoarchive_1978_3_031_tultseva.pdf.

⁵⁰ Полевая запись 1977 г. Село Илебники, Шиловский район Рязанской области. Из архива авторов.

⁵¹ Полевая запись 1974 г. Рабочий поселок Шилово, Шиловский район Рязанской области. Из архива авторов.

с иконами в красном углу) одновременно находятся три образа Владимирской Богоматери: «Вот ента несердешна: ее свекруха подарила. Што не помолишь – все супротив делать. Вот ента от мамы – она добра, все сплнить. А вот эту я нашла – кто-то выбросил. И уж така она замызгана, така зачухана – я ее помыла, уходила. Так она мене тоже все-помогать, особенно как захворашь»⁵².

Множественность Божьих матушек возникла под влиянием местных (в данном случае мещёрских) дославянских воззрений и популярности в народе чудотворных икон⁵³.

В культурном отношении к мещёре наиболее близка мордва (до славянской колонизации мордовские этносы населяли Нижнее Поочье), и мы видим явное преобладание у мордвы женских божеств. Много богинь и в пантеоне марийцев⁵⁴.

Хозяйки

Представление сил природы женщинами-духами – «хозяйками» – не редкость, а русские Мёщеры считают, что мир оберегают дочери матери богов и всего сущего – «матушки»⁵⁵. «Старшие дочери» (или просто «старшие») – это мать земли, мать воды, мать леса, мать поля, мать огня. Матушки рангом пониже – «живущие», или «хозяйки». Прежде чем пройти по полю, лесу, искупаться или войти в дом, надо «напроситься у матушек»: попросить разрешения войти в их владения, иначе могут быть неприятности⁵⁶.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ. Кельты и германцы в древности поклонялись Matres, Matrae, Matronae – «матушкам», «матерям». Древнеримский историк Тацит (ок. 56–120 гг. н. э.) писал о германцах: «Все они поклоняются Нерте, т. е. Матери-Земле, и думают, что она вмешивается в дела людей и объезжает народы»⁵⁷. Похоже, поклонение матушкам возникло задолго до того, как народы разделились на славян, германцев, финно-угров и т. д.

Исследователи считают, что Солнце в русской мифологии – мужской образ, но в Поочье встречалась и Солнце-женщина. В Тульской губернии она была одета в блестящие одежды, от которых исходили свет и теплота, и летала по небу на крыльях (вариант – на богато изукрашенном диване). Солнце-девушка жила в избе со старушкой матерью; иногда можно слышать, что в семье есть несколько сестер и все тоже Солнце. Они попеременно выходили на дежурство в небе.

Женский образ Солнца сохранялся в Рязанской губернии в величальных колядках на Рождественский сочельник. Вот как колядовали в селе Юшта:

*Мы ходили, мы гуляли
По святым вечерам,
Мы ходили, мы искали
Семенов дом.
Как в Семеновом дому
Стоят три терема.*

⁵² Полевая запись 1980 г. Деревня Ясная Поляна, Путятинский район Рязанской области. Из архива авторов.

⁵³ Рязанские крестьяне воспринимали иконы с мужскими персонажами как отдельные существа, но мы не рассматриваем этот феномен – книга посвящена женской культуре.

⁵⁴ Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология. Йошкар-Ола: Марийский бумажный комбинат, 2007.

⁵⁵ Адамович Н., Серёгина Н. Мещерские сказы для детей. От Буры-яги до русалки-чамки. М.: МИФ, 2025.

⁵⁶ Архив авторов.

⁵⁷ Публий Корнелий Тацит. О местонахождении и происхождении германцев. URL.: https://ru.wikisource.org/wiki/Германия_%28Тацит%29.

*В первом терему —
Ясно солнышко — яво жєнцѹшка,
Во втором терему —
Часты звездушки, яво детѹшки,
А в третьем терему —
Сам хозяин живєть⁵⁸.*

Мордва обозначала солнце словом «чи» или «ши» (женское божество Чиава или Шиава). У марийцев (черемис) богиней солнца была Кэчава⁵⁹. У балтов богиню солнца звали Сауле⁶⁰, а восточные славяне в песнях, плачах и заговорах часто называли солнце «матушкой».

На Руси почитали матушку-зарю, и она воспринималась почти как матушка-солнце, поскольку «всегда предшествует восходу Солнца, выводит его вслед за собою и таким образом как бы рождает его каждое утро»⁶¹. Почитание вечерней и утренней зари с принятием христианства влилось в почитание Богородицы.

Заря одновременно называется матерью и девицей, а эти взаимоисключающие состояния одновременно могут быть присущи только Богородице⁶².

На Руси нет уголка, где не было бы представления о лесных хозяевах. Былички и сказки, как правило, повествуют о леших. В местах, где финно-угорское или балтское население не было вытеснено или ассимилировано славянским, встречаются рассказы о лешачихах.

У мордвы «Вирь-ава, говорят, высокая женщина, видят ее редко. Она — хозяйка леса. Черноволосая, тонкая, голая, волосы длинные, непричесанные. Очень громко смеется. Груды у нее — через плечи. Ходит по лесу, все видит, а нам не очень показывается. В этом лесу — одна Вирь-ава, в том лесу — другая Вирь-ава»⁶³. Лесная богиня балтов Медейне упоминается в источниках с XIII в.; кроме нее есть еще лесная мать и мать кустарников⁶⁴. Считалось, что у леших есть семья — жена и дети⁶⁵. Лешачихой можно и родиться, но часто женами леших становились украденные ими девушки.

На озере Белое в Рязанской Мещёре рассказывают о «березовой девке» — «хозяйке», которая следит за порядком в лесу. Она меняет свой рост от маленького до гигантского и жестоко наказывает ослушников.

В некоторых селах «березовую девку» зовут Вирька (имя отсылает к хозяйке леса из мордовской мифологии Вирь-аве — Виряве). На Нижегородчине хозяйку леса представляют высокой немолодой женщиной с мерзким характером, выпученными глазами и покрытым шерстью телом (в Дивеевском районе Нижегородской области в дубовой роще обитает гигантская женщина Большиха). Нижегородские кикиморы обитают преимущественно в лесу, и в реке Тёше живет страшная Лешиха, которой пугают детей: она может утащить к себе и запутать в тине.

Обращает на себя внимание частое смешение лесного и водяного божества: дошедшие до нас обряды, песни-мифы, заговоры свидетельствуют, что культ воды был одним из главных и в дохристианских верованиях, и в народном православии.

⁵⁸ Гаврилов-Чайка А. Н. Мещерский Месяцеслов. Этнологические очерки. Шилово, 2021.

⁵⁹ Филоненко В. И. Языческие верования черемис Уфимской губернии. Погребальные и свадебные обряды. Уфа, 1912.

⁶⁰ Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря. М.: Центрполиграф, 2004.

⁶¹ Афанасьев А. Н. Древо жизни. Цит. по: Дмитриева Е. Н. Природное предназначение женщины и ее образы в русских заговорах (в записях XIX в.). URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnoe-prednaznachenie-zhenschiny-i-ee-obrazy-v-russkih-zagovorah-v-zapisyah-xix-v>.

⁶² Дмитриева Е. Н. Природное предназначение женщины и ее образы в русских заговорах (в записях XIX в.). URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnoe-prednaznachenie-zhenschiny-i-ee-obrazy-v-russkih-zagovorah-v-zapisyah-xix-v>.

⁶³ Мокшин Н. Ф. Религиозные верования Мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998.

⁶⁴ Гимбутас М. Балты. Люди янтарного моря. М.: Центрполиграф, 2004.

⁶⁵ Колчин А. Верования крестьян Тульской губернии. Этнографическое обозрение. Кн. XLII. № 3, М., 1899.

В селе Лунино Рязанской области река Ока у местного населения считалась «матушкой», хозяйкой всех вод, как Праскева Пятница – хозяйкой всех родников и ключей. Богиня Ведь-ава (буквально «хозяйка воды») у мордвы присутствовала во всех реках, озерах, родниках и прудах; там же, где и Ведь-ава, обитал и ее муж Ведь-атя («хозяин воды»), но его роль была не так велика⁶⁶.

По представлениям касимовских татар, в воде живет покровительница водоемов Су Анасы. Она затаскивает в воду и топит людей, выглядит как женщина, сидит на мостках, расчесывает гребнем волосы и квакает, как лягушка⁶⁷.

В Нижегородской области ходит поверье о «водяной чертовке», увидевший которую в тот же год умрет⁶⁸: «Баба большого роста, голая; титьки большущие, до пупка висят, волосы чернющие до самых пят; увидев, захлопала в ладоши, и бух прямо в пруд»⁶⁹.

Образ водяницы (хозяйки вод) в Поочье часто смешивается с образом русалки, название которой, по одной версии, связано с латинским *rosalia* – «праздник роз»; по другой – имеет тот же корень, что и слово «русло». Почти повсеместно считалось, что русалками становятся утопленницы или проклятые матерью девушки.

⁶⁶ См.: Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск: Саран. кооп. ин-т, 2005; Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды Мордвы: исторические корни, структура, формы бытования (монография). Саранск: Морд. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2000.

⁶⁷ Ахметзянов М. И., Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Магариф, 2010.

⁶⁸ Власова М. Н. Энциклопедия русских суеверий. СПб.: Азбука-классика, 2008.

⁶⁹ Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Петербург, 1915. Цит. по: Рауфа Кариева Р. Встрелки 2. URL.: <https://proza.ru/2020/01/03/1273?ysclid=mjwpt4°6nm850499890>.

Русалки. Картина В. Прушковского. Национальный музей в Кракове, Польша, 1877 г.
The National Museum in Krakow

Образ девушки-русалки с рыбьим хвостом вместо ног возник под влиянием литературных произведений, и в северных регионах вплоть до XX в. слово «русалка» воспринималось как книжное, «ученое». В Муромском уезде (ныне Владимирская обл.) русалок не отличали от водяниц и болотниц: «“Расчесывая свои длинные волосы”, русалки “кличут к себе путников на разные голоса и губят оплошавших”»⁷⁰.

Нижегородских русалок называют омутница и шутовка, они живут в лесу, но чаще в реке или в пруду. Они обнажены, у них длинные черные (реже зеленые) волосы. Колотовки – длинноволосые и пышногрудые русалки, часто имеющие хвост – живут в колодцах: «На берегу раньше баб видели, больших, с черными волосами... Один раз у нашей соседки ребенка утащила одна из них... Она, соседка-то, пришла на речку белье полоскать с сыном. Сын отбежал, и вдруг всплеск раздался, а соседка один хвост огромный увидела, больше ничего. Так ребенка-то и лишилась она»⁷¹. Жители сельского поселка Красная Горка (Перевозский р-н, Нижегородская обл.) уверяют, что хвост у колотовки совсем не рыбий.

В Рязанской губернии к русалкам относили: водяниц, омутниц, болотных, вопилок, покликушек, макачек и щекоталок. Ну и, конечно, чамку и алену. Чамку (чамку-русалку) описывают так: «Русалка как девка с длинными волосами, – эти в болотах сидели или омутах (раньше их омутницы звали). А еще как женщина, только нелюдь, а потому с хвостом и лапами, сверху – баба, а снизу как ящерица. Хвост змеиный. Живет во ржах и в лесу»⁷².

По местным преданиям, чамка хранила волшебный меч, и, чтобы его заполучить, богатырю Добрыне пришлось победить русалку в поединке. В одном из рязанских сел нам рассказывали о «чамке-мамке», так что, возможно, чамка – это мать русалок⁷³. В другом селе местные жительницы когда-то заключили с чамкой договор: в определенные дни они будут ее кормить, а она обеспечит селу покровительство и благополучие⁷⁴.

«Уж по осени пошла в лес. Свинухов [грибов] пробасть. От режу, режу. Слышу – в кустах кто-то шабуриится. И встает из кустов-то женщина. Крупная, не нашенская и – голяком. Волосы такие темные, сиськи большие – лифчика нет. Ну, думаю, городска кака закаляйтси, загораить. А она как из кустов шагнула – мама родная! Я так и села: ноги крокодильячи, хвост... Шагнула ко мне вот так-то губами: “Щыыы”, – зашипела и протягивает мне ветку. А запах как от ящерицы или черепахи, у внука черепаха была, вот так пахла. Эт чамка. Взяла я ветку, а она – прыг – и убегла».
(Из записок этнографа, Рязанская обл.)

Алена-русалка (аленка, еленька, елена, алена, оленья) обитает в Шацком, Сапожковском и Шиловском районах Рязанской области. Шацкие крестьяне считают, что это кем-то проклятая зеленоволосая женщина. Она часто бывает обнаженной, с весны она ходит по земле, а на *Ильин день*^{75, 76} опускается в водоемы, и с этого момента ее характер совершенно портится: она

⁷⁰ Добрынкина Е. П. Муромская область в ее поверьях, преданиях и легендах. Цит. по: Крапивин Александр 2. Маргарита человек разумный часть 347. URL.: <https://stihi.ru/2021/05/10/2024?ysclid=mjwr1ez5m3683490636>.

⁷¹ Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья. СПб.: Тропа Троянова, 2007.

⁷² Полевая запись 1974 г. Село Борок, Шиловский район Рязанской области. Из архива авторов.

⁷³ Адамович Н., Серёгина Н. *Мещерские сказы для детей. От Бурь-яги до русалки-чамки*. М.: МИФ, 2025.

⁷⁴ Полевая запись 1994 г. Рабочий поселок Шилово Рязанской области. Из архива авторов.

⁷⁵ *Ильин день* – народно-христианский праздник, посвященный памяти святого пророка Ильи; отмечается 2 августа. По приметам, после Ильина дня запрещается купаться в водоемах.

⁷⁶ Все даты праздников, кроме отдельно оговоренных случаев, приводятся по новому стилю.

старается утопить купающихся⁷⁷. В других местах алену описывают похожей на чамку: большая грудь, копна черных волос и мощный хвост. В мещёрских селениях (поселениях субэтнической группы русских – мещеряков) алену считали святой.

В Калужской губернии существовали поверья о святочницах – русалках, которые появляются в дни зимних Святков. Святочницы безобразны, с ног до головы покрыты волосами, не могут говорить, а только поют без слов и танцуют. Обитают в банях и неосвященных избах, ну и, конечно, нападают на людей. Обычные русалки щекочут жертву, а святочницы когтями вырывают из человека куски мяса. Чтобы спастись, захваченные врасплох в бане девушки рассыпали по снегу бусы: святочницы бросались их собирать и обо всем забывали⁷⁸.

На берегах Оки жили и другие женские сущности. В Нижегородчине – злые поляницы, на Рязанщине – полудницы, верженцы, полевицы, банные. В Калужской земле – вещуньи, предрекавшие беду и скорую смерть, и мара, которая в лунные ночи шьет и прядет. Ну и повсеместно – анчутки.

Анчутки живут в укромных местах: в глубине леса или там, где когда-то была деревня. В одних местах это нечистая сила с утиными лапами; в других – черт пятками вперед. На Орловщине – домовый, в Калужской губернии – леший.

На Рязанщине анчутки исключительно женского пола (поэтому и сказать «ах ты, анчутка» можно исключительно девочке) и выглядят 15-летними подростками: обычные ноги; распущенные волосы; простая одежда – рубаша без вышивки, юбка или сарафан.

Анчутки злятся на мужчин из-за какой-то давней обиды и потому стараются их «сничтожить»: завести в болото, утопить.

«На Первомайских было. Хотел уже в чайную идти, поприднать, как кто-то меня дерг за рукав. Глядь – девчонка молода, симпатична така на мордашку. Платьице ситцевое. И личность вроде как знакома, а вот чейная, признать не могу.

– Здорово, дядь Саш, – говорит, – чего в праздник маешься, не веселишься? Айда со мной, у нас весело будет...

Ну коли зовут, почему ж не идти? Пошли к железнодорожному клубу, что называться – мимо дома с песнями... Идем, идем... “Долго еще?” – спрашиваю. Девчонка-то смеется: “Почти пришли... Еще чуточку... Там уж все заждались...”

– А чья ж ты будешь? – спрашиваю. – Навроде знакома личность-то твоя...

А она токо смеется да так вокруг меня увивается, так и льнет.

Признаться, стало мене на грех тянуть. Ну я ее сперва так обнял. Смотрю – она не противится, только пуце увиваться стала. Идем улицей, а сами цалуемси, обнимаемся. А она мне:

– Ты, дядь Саш, мене завсегда нравился. Хочу, чтоб на мне женился...

– Дак, – говорю, – у мене... жена есть...

– Ну и пусть, жена она не помеха. Мы с тобой в Москву уедем, там жить будем... Али ты партийный?

Вот таким макаром шли и разговаривали... Наконец пришли к дому. Каменный, богатый. И я совсем не знаю такого. А она смеется:

– Мы намедни токо его построили, – и калитку открывают. – Милости просим...

⁷⁷ Рязанская традиционная культура первой половины XX века. / И. А. Морозов, И. С. Слепцова, Н. Н. Гилярова, Л. Н. Чижикова. Рязань: Ряз. обл. науч.-метод. центр народного творчества, 2001. URL: <https://clcl.i/jJaON>.

⁷⁸ Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975.

– Только после вас. – Я ажно сам себя не узнал, такой культурный сделался.

– Ну тогда ты меня в дом на руках отнеси, как невесту.

Отнести так отнести – чего там. Стал я к ней принаравливать, чтоб, значит, несть, а сам спрашиваю:

– А чего тебе, невеста моя, подарить?

– А чего подаришь, то и хорошо. Только не дари тройной диколон...⁷⁹ Я его не переносу...

Стал я ее на руки поднимать, а она – щупленька-щупленька, а тяжеленная...

– Господи, да что ж ты така тяжела. – Только так сказал, и тотчас все исчезло: и девчонка, и дом, и улица...

Стою я посреде озера Боровецкого, по грудь в воде... Вот так было...

⁷⁹ Самый распространенный в советские годы дешевый одеколон «Тройной».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.